

**ЛЕТЕЛЬЕ (LETELLIER)
против ФРАНЦИИ**

Судебное решение от 26 июня 1991 г.

**КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА**

А. Основные факты

8 июля 1985 г. г-жа Моник Летелье, французская гражданка, была арестована по подозрению в соучастии в убийстве ее мужа, с которым она проживала раздельно. 24 декабря 1985 г. следователь города Кретеи издал постановление о ее временном освобождении из-под стражи с сохранением в качестве меры пресечения так называемого “судебного контроля” (подписка о невыезде, и обязанность являться в полицию) однако 22 января 1986 г. это постановление было отменено обвинительной палатой Апелляционного суда г. Парижа.

В феврале того же года обвинительной палатой была отклонена ее просьба об освобождении от 24 января 1986 г. В мае решение палаты было отменено Кассационным судом, который вернул дело в обвинительную палату. В сентябре обвинительная палата снова отклонила ее просьбу. Решение палаты было еще раз отменено в декабре Кассационным судом, и дело было передано в обвинительную палату Апелляционного суда города Амьена, который, в свою очередь, отклонил просьбу заявительницы по поводу решения, и Кассационный суд согласился с этим. В 1986 г. и в 1987 г. обвинительной палатой Апелляционного суда Парижа было отклонено еще шесть просьб заявительницы об освобождении. В связи с этим г-жа Летелье содержалась под арестом до 10 мая 1988 г., когда она была осуждена судом Вальде-Марн и приговорена к трем годам тюремного заключения за соучастие в убийстве.

В. Разбирательство в Комиссии по правам человека

В своей жалобе в Комиссию от 21 августа 1986 г. заявительница утверждала, что ее предварительное заключение превысило “разумный срок” в свете статьи 5 п. 3 Конвенции. Жалоба была признана приемлемой 13 марта 1989 г. В своем докладе 15 марта 1990 г. Комиссия установила факты и выразила мнение, что имело место нарушение статьи 5 п. 3 (единогласно) и 4 (семнадцатью голосами против одного) Конвенции.

Она передала данное дело в Суд 21 мая 1990 г.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. О предполагаемом нарушении статьи 5 п. 3

По утверждению заявительницы, в связи с продолжительностью ее предварительного заключения была нарушена статья 5 п. 3, которая гласит:

“Каждое лицо, подвергнутое аресту или задержанию в соответствии с положениями подпункта (с) п. 1 настоящей статьи, незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантии явки в суд”.

Правительство оспаривает это заявление. Комиссия же считает, что с 22 января 1986 г. (см. п. 13 выше) содержание под стражей г-жи Летелье уже не имело разумных оснований.

A. Период времени, имеющий значение

34. Срок задержания начался 8 июля 1985 г., т. е. в момент заключения под стражу заявительницы, и закончился 10 мая 1988 г., — днем вынесения решения судом присяжных, при этом из этого срока следует вычесть период с 24 декабря 1985 г. по 22 января 1986 г., в течение которого заявительница находилась на свободе под подпиской о невыезде (см. п. 12 выше). Таким образом, этот срок равен двум годам и девяти месяцам.

B. Обоснованность срока содержания под стражей

35. Национальные судебные органы должны в первую очередь следить за тем, чтобы в каждом конкретном случае срок предварительного заключения обвиняемого не превышал разумных пределов. С этой целью они должны принимать во внимание все обстоятельства, имеющие значения для выяснения, имеется ли общественный интерес, который, с учетом презумпции невиновности, оправдывает отступление от принципа уважения личной свободы, и учесть это в решениях по ходатайствам об освобождении. Именно на основе мотивов вышеуказанных решений, а также фактов, указанных в жалобах заявительницы, Суд должен определить, была ли нарушена статья 5 п. 3 Конвенции (см., в частности, решение по делу Немастер от 27 июня 1968 г. Серия А, т. 8, с. 37, п. 4—5).

Наличие веских оснований подозревать арестованного в совершении преступления является *sine qua non* условием правомерности содержания под стражей (см. решение по делу Стогмюллера от 10 ноября 1969 г. Серия А, т. 9, с. 40, п. 4), но через некоторое время этого уже недостаточно; тогда Суд должен установить, оправдывают ли остальные мотивы судебных органов лишение свободы (там же, а также решения по делу Вемхоффа от 27 июня 1968 г., Серия А, т. 7, сс. 24-25, п. 12, и по делу Рингейзена от 16 июля 1971 г., Серия А, т. 13, с. 42, п. 104). Если эти мотивы оказываются “соответствующими” и “достаточными”, то Суд учитывает, кроме того, проявили ли национальные компетентные органы “должную тщательность” в

ходе процедуры (см. решения по делу Мацнеттера от 10 ноября 1969, Серия А, т. 10, с. 34, п. 12, и по делу *В. против Австрии* от 28 марта 1990, Серия А, т. 175, с. 16, п. 42).

36. Отказывая г-же Летелье в освобождении, обвинительные палаты апелляционных судов Парижа и Амьена, в частности, подчеркивали, что необходимо было помешать ей оказывать давление на свидетелей, что была опасность того, что она скроется, чему не мог помешать судебный контроль, и, наконец, что освобождение серьезно нарушило бы публичный порядок.

1. Опасность давления на свидетелей

37. Правительство напоминает, что выдвигаемые против г-жи Летелье обвинения основаны главным образом на показаниях г-д Муазана и Бредона (см. выше п. 9). Последний был допрошен следователем 25 ноября 1985 г., но в связи с неявкой его очная ставка с обвиняемой 17 декабря 1985 г. не состоялась. Среди мотивов решения обвинительной палаты от 22 января 1986 г. (см. выше п. 13) фигурировала и необходимость предупредить давление на свидетелей, что могло побудить их изменить свои показания во время очных ставок.

38. По мнению Комиссии, если такое опасение и могло быть оправданным в начале следствия, то после многочисленных допросов свидетелей оно перестает быть определяющим. Кроме того, нет никаких данных о том, что в период, когда заявительница находилась на свободе под подпиской о невыезде, она прибегала к запугиванию свидетелей (см. выше п. ы 12-13).

39. Суд признает, что реальная опасность оказания давления на свидетелей могла существовать в начале этого дела, но с течением времени она значительно уменьшилась и исчезла совсем. Фактически после 5 декабря 1986 г. судебные органы уже не ссылались на подобную опасность: только в решениях обвинительной палаты Парижа от 22 января, 5 марта, 10 апреля и 5 декабря 1986 г. (см. выше п. 13 и 23) предварительное заключение признается единственным способом предотвратить эту опасность.

Во всяком случае после 23 декабря 1986 г. (см. выше п. 23) по этому основанию содержание под стражей уже не оправдывалось.

2. Опасность, что заявительница скроется от следствия

40. В основе различных решений обвинительной палаты Парижа (см. выше п. 13, 16, 18 и 23) лежали опасения, что обвиняемая в связи с «повышенной степенью полагающегося ей по закону наказания» скроется от следствия, а также необходимость гарантировать ее нахождение в распоряжении правоохранительных органов.

41. Комиссия отмечает, что в течение четырех недель, пока заявительница находилась на свободе (с 24 декабря 1985 по 22 января 1986 года), она выполняла все обязанности, связанные с судебным контролем, и не пыталась скрыться от правосудия. Кстати, ей это было бы трудно сделать, так как у нее несовершеннолетние дети и торговое заведение, являющееся единственным источником ее доходов. Если игнорировать эти обстоятельства, то принимаемые решения рискуют оказаться недостаточно мотивированными, не учитывающимся значимые обстоятельства.

42. Правительство считает, что опасность того, что обвиняемая скроется была. Оно ссылается на тяжесть наказания, грозившего г-же Летелье и серьезность обвинений, выдвинутых против нее. Оно привело также и другие доводы, которые не фигурировали в оспариваемых судебных решениях.

43. Суд напоминает, что подобная опасность должна оцениваться не только в свете тяжести наказания; но исходя из всех сопутствующих обстоятельств, могущих либо подтвердить наличие этой опасности, либо свести ее до такого минимума, что предварительное заключение окажется неоправданным (см. *mutatis mutandis* вышеупомянутое решение по делу Немастер, Серия А, т. 8, с. 39, п. 10). В данном случае решения обвинительных палат не содержат мотивов, на основании которых можно было бы объяснить, почему они не учли выдвинутые заявительницей доводы и исходили лишь из опасности, что она скроется от следственных органов (см. п. 14, 19 и 24 выше).

3. Недостаточность судебного контроля

44. По утверждению заявительницы, мера судебного контроля была достаточна для целей правосудия. Она находилась в таком положении в течение одного месяца с 24 декабря 1985 г. по 22 января 1986 г. (см. выше п. 12—13) и это не создало каких-либо трудностей для следствия. Каждый раз, когда заявительница ходатайствовала о своем освобождении (см. выше п. 14, 19 и 24) из-под стражи, она выражала готовность вновь находиться под таким контролем.

45. Правительство считает, что эта мера была недостаточна ввиду тяжести возможных последствий уклонения от следствия и серьезности предъявленного заявительнице обвинения.

46. Если содержание под стражей продолжается, только из-за опасения, что обвиняемый скроется от правосудия, его тем не менее следует освободить из-под стражи, если он представит соответствующие гарантии, что не скроется от суда, например, внесет залога (см. вышеупомянутое решение по делу Вемхоффа, Серия А, т. 7, с. 25, п. 15).

Суд отмечает вместе с Комиссией, что обвинительными палатами не было установлено, что в данном конкретном случае дело обстояло иначе.

4. Предохранение публичного порядка

47. В решениях обвинительной палаты Апелляционного суда Парижа от 22 января, 5 марта и 23 декабря 1986 г., а также 10 апреля и 24 августа 1987 г. (см. выше п. ы 13 и 23), как и в решении обвинительной палаты Апелляционного суда Амьена от 17 марта 1987 г. (см. выше п. 21) подчеркивается необходимость охраны публичного порядка, нарушенного убийством г-на Мерди.

48. Заявительница считает, что преступление не могло нарушить публичный порядок.

49. По мнению Комиссии, освобождение подозреваемого лица может повлечь волнение общественности, то есть нарушить публичный порядок. Однако такие опасения должны основываться не только на серьезности обвинений, выдвигаемых против данного лица, но и на иных обстоятельствах, например, на поведении обвиняемого после освобождения; французские судебные органы в данном случае этого не сделали.

50. По мнению Правительства, напротив, нарушение публичного порядка возникает в связи с самим преступлением и обстоятельствами, при которых оно было совершено. Являясь непоправимым посягательством на человеческую жизнь, любое убийство является серьезным нарушением публичного порядка в обществе, которое заботится о гарантиях прав человека и в котором человеческая жизнь является основной ценностью, как об этом гласит статья 2 Конвенции. Таким образом, в случае преднамеренного и организованного убийства нарушение публичного порядка является серьезным и длительным. При этом имеются основания полагать, что г-жа Летелье запланировала убийство своего мужа и заказала третьим лицам сделать это за определенное вознаграждение.

51. Суд признает, что особая тяжесть некоторых преступлений может вызвать такую реакцию общества и социальные последствия, которые делают оправданным предварительное заключение по крайней мере в течение определенного времени. При исключительных обстоятельствах этот момент может быть учтен в свете Конвенции, во всяком случае в той мере, в какой внутреннее право (статья 144 Уголовно-процессуального кодекса) признает понятие нарушения публичного порядка вследствие совершения преступления.

Однако этот фактор можно считать оправданным и необходимым только, если имеются основания полагать, что освобождение задержанного реально нарушит публичный порядок или, если этот порядок действительно находится под угрозой. Предварительное заключение не должно предвосхищать наказание в виде лишения свободы не может быть “формой ожидания” обвинительного приговора.

Между тем, в данном случае эти условия не выполнены. Обвинительные палаты абстрактно подошли к необходимости продления содержания под стражей, ограничившись лишь учетом тяжести преступления. Заявительница же неоднократно подчеркивала в своих объяснениях от 16 января 1986 г., 3 марта и 10 апреля 1987 г., что мать и сестра убитого не возражали против поданных ею ходатайств об освобождении из под стражи (см. выше п. 24 *in fine*); французские судебные органы этого не оспаривали.

5. Вывод

52. Таким образом, Суд приходит к выводу, что уже с 23 декабря 1986 г. (см. выше п. 39) оспариваемое содержание под стражей не имело достаточных оснований.

Решение об освобождении 24 декабря 1985 г. было принято судьей, который лучше всех знал дело и мог оценить ситуацию и личность г-жи Летелье; в связи с этим в своих последующих решениях обвинительные палаты должны были более конкретно и точно (а может, и менее формально) указать, почему они считали необходимым продлить предварительное заключение.

53. Соответственно, имело место нарушение статьи 5 п. 3.

II. о предполагаемом нарушении статьи 5 п. 4

54. Заявительница утверждает также, что было нарушено требование статьи 5 п. 4, которая гласит:

“Каждый, кто лишен свободы путем ареста или задержания, имеет право на разбирательство, в ходе которого суд безотлагательно решает вопрос о законности его задержания и выносит постановление о его освобождении, если задержание незаконно”.

По ее утверждению, окончательное решение по ее ходатайству об освобождении от 24 января 1986 г., когда 15 июня 1987 г. была отклонена ее кассационная жалоба на постановление обвинительной палаты Апелляционного суда Амьена от 17 марта 1987 г. (см. выше п. 16, 21 и 22), не было принято “быстро”. Комиссия с этим согласна.

55. Правительство возражает против этого. По его утверждению, продолжительность срока объясняется большим количеством жалоб, поданных г-жой Летелье по процедурным вопросам: за тринадцать месяцев и три недели было принято три решения обвинительных палат и два Кассационного суда; сроки их принятия не являются чрезмерными и не подлежат критике, ибо они являются нормальным отражением того, что принято во французской правовой системе.

56. Суд имеет некоторые сомнения по поводу общего срока рассмотрения второго ходатайства об освобождении, в частности, обвинительными палатами, которые выносят постановление после кассации. Однако следует иметь в виду, что заявительница имела право подавать новые жалобы в любое время. И действительно, за период с 14 февраля 1986 по 5 августа 1987 г. она подала еще шесть, и все они были рассмотрены за восемьдесят два дня (см. выше п. 23).

57. Таким образом, не было нарушения статьи 5 п. 4.

III. Применение статьи 50

58. В соответствии со статьей 50

“Если Суд установит, что решение или мера, принятые судебными или иными властями Высокой Договаривающейся Стороны, полностью или частично противоречат обязательствам, вытекающим из настоящей Конвенции, а также если внутреннее право упомянутой Стороны допускает лишь частичное возмещение последствий такого решения или такой меры, то решением Суда, если в этом есть необходимость, предусматривается справедливое возмещение потерпевшей стороне.”

В соответствии с этим положением заявительница требует возмещения ущерба и компенсации расходов.

A. Возмещение ущерба

59. Г-жа Летелье требует, во-первых, 10 000 франков за моральный вред и 435 000 франков за материальный ущерб; последняя сумма составляет половину возможного оборота кафе заявительницы с момента ареста до вынесения приговора судом присяжных.

60. Правительство не видит никакой причинной связи между предполагаемыми нарушениями и материальным ущербом, возникшим у заявительницы в связи с лишением свободы, поскольку в любом случае после осуждения она лишилась свободы. Правительство считало, что сам факт признания нарушений является достаточным возмещением морального вреда.

Представитель Комиссии высказался за компенсацию морального вреда и, возможно, материального, но не назвал никаких цифр.

Суд отклоняет требование возмещения материального ущерба, ибо весь срок предварительного заключения был засчитан в срок наказания. Что касается морального вреда, то Суд считает, что настоящее решение как таковое является достаточным его возмещением.

В. Судебные издержки и расходы

В качестве судебных издержек и расходов, понесенных в органах Конвенции, г-жа Летелье требует сумму в 21 433 франка.

По этому вопросу Правительство своей позиции не выразило, а представитель Комиссии предоставил Суду возможность определения размера компенсации.

Так как требуемая сумма соответствует критериям судебной практики, Суд считает справедливым полностью согласиться с требованиями заявительницы.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 5 п. 3;
  2. *Постановил*, что не было нарушения статьи 5 п. 4;
  3. *Постановил*, что государство-ответчик должно выплатить заявительнице в возмещение судебных издержек и расходов 21 433 (двадцать одну тысячу четыреста тридцать три) французских франка;
  4. *Отклонил* требование справедливого возмещения в остальном.
- Совершено на английском и французском языках и оглашено на публичном заседании во Дворце прав человека, Страсбург, 26 июня 1991 г.

Марк-Андре Эйссен
Грефье

Рольф Рисдал
Председатель